

РЪЧЬ

при гробѣ кафедральнаго протоіерея Ново-черкаскаго Вознесенскаго собора о. Гр. А. Прозоровскаго.

Почившій о Господѣ отецъ нашъ духовный и собратъ!
Прійми глубокий поклонъ и послѣдній прощальный при-
вѣтъ сопастырей и сослужителей твоихъ духовныхъ чадъ и
почитателей твоихъ. Ты былъ дорогъ и любезенъ не однимъ
только членамъ своего семейства и близкими роднымъ, ко-
торые лишились въ тебѣ добраго, горячо любимаго и любя-
щаго ихъ отца, заботливаго покровителя и опытнаго совѣтни-
ка; но ты былъ близокъ и дорогъ также всѣмъ, кому случ-
чалось приходиться въ общеніи съ тобою по обстоятельствамъ
жизни и службы. Память о тебѣ надолго пребудетъ въ серд-
цахъ лицъ, хорошо тебя знавшихъ.
Ты представлялъ собою образецъ чловѣка не только
твердо и искренно вѣрующаго въ Бога, но и являющаго вѣ-
ру свою въ дѣлахъ; во всѣмъ сердцемъ любилъ ты всеблагаго
Отца нашего небеснаго, и всю жизнь свою служилъ Ему и
во всѣмъ существомъ былъ преданъ Ему. Умилительно и поучи-
тельно было для насъ видѣть и слышать твое благолѣп-
ное совершеніе службы Божіей. При твоёмъ богослуженіи
вѣрующіе молились усердно, и много говорилъ ты вѣрующ-
щиму сердцу своимъ служеніемъ, исходившимъ всегда изъ
твоего вѣрующаго и молящагося сердца. Трогательно было
намъ видѣть тебя, стоящимъ во время проскомидіи и совер-
шающимъ молитвенное поминовеніе не только о близкихъ
тебѣ по родству и жизни людяхъ, но и о весьма многихъ
отдаленныхъ отъ насъ по мѣсту служенія, и извѣстныхъ міру
своими полезными произведеніями или высокою обществен-

ною и государственною дѣятельностію. И самая кончина твоя среди уединеннаго молитвеннаго подвига глубоко назидательна для насъ. Какъ проповѣдникъ слова Божія, ты былъ украшеніемъ священническаго чина града нашего. Ты являлся на церковную кафедру съ словомъ, тщательно обдуманномъ, съ полнымъ искусствомъ построеннымъ и вполне отвѣчавшимъ высотѣ разсматриваемыхъ предметовъ, требованіямъ и запросамъ слушателей и дѣлѣмъ случаямъ, какими вызывались твои бесѣды, произносимыя съ искреннею теплою душевною. Воистину, ты право, правиль слово истины Божіей!

Надолго пребудетъ память о тебѣ въ нашей епархіи и области; своею многолѣтнею службою—учебною, церковною и административно-епархіальною ты оставилъ слишкомъ замѣтный въ епархіи слѣдъ по себѣ. Почти все свѣшесорокалѣтнее служеніе твое было посвящено нашей епархіи и области. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ должности наставника родной тебѣ духовной семинаріи, ты отдалъ немало самыхъ лучшихъ лѣтъ твоей жизни, и самыхъ свѣжихъ молодыхъ силъ службѣ въ должности начальника разсадничковъ первоначальнаго духовнаго просвѣщенія въ нашей епархіи. Въ этой должности, не смотря на суровыя условія жизни старой духовной школы, не смотря на самыя строгіе порядки того времени, ты былъ не суровымъ, но гуманнымъ и за то любимымъ какъ сослуживцами, такъ и воспитанцами твоими, начальникомъ. Затѣмъ ты поставляешься пастыремъ священнымъ не дѣтей только духовенства, а ищущихъ евангельскаго совершенства инокинъ; и спустя же еще нѣкоторое время—пастыремъ и наставникомъ въ законѣ Божіемъ благодородныхъ дѣвицъ Донскаго воинства. Здѣсь во всей полнотѣ обнаружались добрыя, привлекательныя, истинно-христіанскія качества души твоей. Ты всецѣло овладѣвалъ душами твоихъ слушательницъ и имѣлъ неотразимое доброе вліяніе

на образование ихъ характеровъ и на всю послѣдующую ихъ жизнь. Наконецъ ты поставляешься пастыремъ при одной приходской церкви града нашего, а на немного спустя въ семь соборномъ храмѣ. О томъ, какое вліяніе имѣла ты здѣсь на твоихъ пасомыхъ, какимъ расположеніемъ пользовался добрыми людьми, и сколько добра отъ ісѣдѣлалъ для нихъ, вполне ясно, думаемъ, безъ всякихъ словъ, м говорить о этомъ многочисленномъ собраніи у твоего гроба духовныхъ чадъ твоихъ и ихъ почитателей, горячо молящихся о бѣ упокоеніи доброй души твоей въ царствіи Отца нашего небеснаго.

Помимо исполненія упомянутыхъ служебныхъ обязанностей, въ теченіе очень многихъ лѣтъ твоего служенія, сколько приходилось тобою особыхъ должностей, сколько выполнено самыхъ разнообразныхъ порученій всегда облакавшего тебя своимъ довѣріемъ начальства! При твоёмъ участіи начинались и проводились въ жизни всѣ лучшія о брпріятія въ епархіи; при твоёмъ содѣйствіи основывались и устраивались всѣ возникшія отъ это время учрежденія. Открытіе, устройство и первые годы жизни духовной семинаріи, учрежденіе и дѣятельность епархіальнаго отдѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества, организація о дѣла духовно просвѣтительнаго Богородичнаго Братства, открытіе и первоначальное устройство о Епархіальнаго Женскаго Училища, и помощь голодавшимъ, все это начиналось, осуществлялось и совершалось при твоёмъ дѣятельномъ и просвѣщенномъ участіи. Одно наименованіе этихъ трудовъ твоихъ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ много добраго и истинно-полезнаго предпринято и совершено тобою для духовенства и общества нашей области. Но ты во всякое дѣло влагалъ душу свою, всюду дѣйствовалъ съ полнымъ усердіемъ и искреннимъ желаніемъ успѣха и процвѣтанія начинающемуся дѣлу во благо общее. За то буди тебѣ вѣчная память и благодарность отъ духовенства нашей епархіи и общества.

Въ отношеніяхъ къ людямъ ты былъ правдивъ и честенъ, въ обращеніи со всѣми предупредителенъ и ласковъ, ко всѣмъ благорасположенъ, въ всѣмъ благожелателенъ. Въ тебѣ подчиненные видѣли отца, сопастыря и сослужителя. Твои питали неизмѣнное къ тебѣ уваженіе, юноши находили въ тебѣ друга. Никто, кажется, не умѣлъ такъ ободрить и поддержать молодого, начинающаго службу робкаго чловека, какъ ты; никто, кажется, не могъ вдохнуть столько энергіи къ труду, бодрости и мужества при первыхъ неудачахъ въ жизни, какъ ты, добрый нашъ отецъ. О, если бы этотъ духъ братской и истинно христіанской любви къ ближнему былъ сугубъ въ насъ! Легче и отраднѣе была бы тогда наша жизнь на землѣ.

Любитъ Господь преподобная сердца, пріятни Ему свия непорочни въ путехъ своихъ (Прит. 22, 12).

Какъ хочется думать, что эти слова премудраго имѣютъ полное примѣненіе къ тебѣ, почившій собратъ нашъ и отецъ, и какъ хочется вѣрить, что по любви Своей къ тебѣ Господь воззвалъ теперь отъ насъ къ Себѣ бессмертный духъ твой! А по вѣру этой невольной молитва просится на уста: Боже, милосердый, Владыко живота и смерти нашей, учини это чистое вѣрующее и любящее сердце, эту добрую и кроткую душу въ селеніяхъ Твоихъ небесныхъ, и видѣже присѣщаетъ свѣты лица Твоего и въ праведеніи твои почиваютъ. Аминь.

Свящ. В. Петровъ.